

Оригинальная статья

Феноменология электронного академического обмана в студенческой среде

Клопкова Елизавета Александровна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия

Микляева Анастасия Владимировна

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>

a.miklyaeva@gmail.com

Поступила в редакцию 30.05.2022. Принята после рецензирования 23.06.2022. Принята в печать 28.06.2022.

Аннотация: Исследована феноменология академического обмана в студенческой среде при офлайн- и онлайн-обучении. Сбор данных осуществлялся с помощью авторской анкеты, которая оценивала частоту встречаемости и субъективную допустимость различных ситуаций академического обмана, а также позволяла в свободной форме описать ситуации и контексты академического обмана. В исследовании приняли участие 52 студента российских вузов различных профилей подготовки 1–6 курсов 18–25 лет (15 юношей, 37 девушек). В вопросах с открытым ответом проводился контент-анализ. Полученные данные подвергались статистическому анализу с помощью G-критерия знаков и углового преобразования Фишера. Результаты показали, что в онлайн-среде самыми распространенными формами академической нечестности являются списывание на экзаменах и зачетах, использование электронной работы сокурсника как образца, имитация технических нарушений, параллельное использование возможностей Интернета и ложное указание использованных источников. Выявлено, что студенты оценивают допустимость академического обмана при онлайн-обучении выше, чем при офлайн-обучении. Результаты исследования доказывают, что академический обман при обучении онлайн имеет свою феноменологию, отличающуюся от феноменологии академического обмана при традиционном формате обучения, поэтому эта форма академического обмана требует отдельного изучения.

Ключевые слова: электронный академический обман, онлайн-обучение, студенты, вуз

Цитирование: Клопкова Е. А., Микляева А. В. Феноменология электронного академического обмана в студенческой среде. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2022. Т. 1. № 3. С. 155–160.

full article

Phenomenology of Digital Academic Dishonesty at University

Elizaveta A. Klopkova

Herzen State Pedagogical University of Russia
 St. Petersburg, Russia

Anastasiya V. Miklyaeva

Herzen State Pedagogical University of Russia
 St. Petersburg, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>

a.miklyaeva@gmail.com

Received 30 May 2022. Accepted after peer review 23 Jun 2022. Accepted for publication 28 Jun 2022.

Abstract: The article describes the phenomenology of academic dishonesty in offline and online learning. The authors developed a questionnaire to assess the occurrence of various types of cheating, students' subjective attitude to academic dishonesty, and its context. The study involved 52 university students aged 18–25 (37 female respondents). The obtained data were subjected to statistical analysis using the G-criterion and the Fisher's angular transformation. The content analysis consisted of questions that required an extended answer. In online environment, the most common form

of academic dishonesty was cheating at exams and tests by copying a fellow student's digital work, imitating technical problems, googling for answers, and providing false references. Students treated online academic dishonesty as more acceptable than during face-to-face learning. The study proves that the phenomenology of online academic dishonesty is significantly different from its traditional variant and, therefore, requires more detailed research.

Keywords: digital academic dishonesty, online learning, students, university

Citation: Klopkova E. A., Miklyaeva A. V. Phenomenology of Digital Academic Dishonesty in at University. *Virtual Communication and Social Networks*, 2022, 1(3): 155–160.

Введение

В современных вузах широко распространен академический обман. Эта проблема не теряет своей актуальности на протяжении последних десятилетий, а в связи с пандемией COVID-19 она встала особенно остро. Вследствие перехода на онлайн-обучение студенты значительно чаще стали прибегать к академическому обману [Daniels et al. 2021; Hanafy et al. 2021]. Традиционный академический обман достаточно подробно изучался на протяжении последних десятилетий [Безгодова, Микляева 2021], однако онлайн-обучение имеет свою специфику взаимодействия студента и преподавателя: сокращается социальное присутствие и физический контроль [Caskurlu et al. 2021; LoSchiavo, Shatz 2011], что в свою очередь порождает новые виды академической нечестности, такие как заключение договоров о платных услугах на выполнение или покупку учебных работ через онлайн-платформы обмена файлами (*contract cheating*) [Bretag et al. 2019], обман при идентификации личности на образовательных платформах [Ruiperez-Valiente et al. 2019], создание специализированных программ, позволяющих обходить защиты от академического обмана [Amigud, Dawson 2019]. Некоторые из этих форм академического обмана, например покупка готовых работ, не воспринимаются студентами как сопряженные с моральными и этическими последствиями [Спасенников, Андросов 2020; Chankova 2020].

Установлено, что студенты прибегают к академическому обману из-за недостатка навыков, необходимых для выполнения заданий, и сложности образовательной программы [Chang et al. 2015], однако академическая нечестность способствует образованию пробелов в знаниях студентов [Спасенников, Андросов 2020], а это может значительно повлиять на их профессиональные компетенции в будущем [Lawson 2004]. Кроме того, академическому обману способствует поверхностный интерес к учебе [Wacon et al. 2020], а ориентация студентов на приобретение качественных знаний, наоборот, снижает вероятность академической нечестности [Shmeleva 2016]. Студенты, склонные брать ответственность за свое поведение и ценить обучение, сильнее ориентированы на академическую честность, чем студенты,

пытающиеся избежать наказания за академический обман [Miller et al. 2011].

Отметим, что академический обман, который встречается в офлайн-обучении, изучен достаточно хорошо, в то время как феноменология академической нечестности при обучении в цифровой среде описана довольно фрагментарно, хотя распространенность электронного академического обмана крайне высока: по разным данным, к нему прибегали хотя бы однократно 25–90 % студентов [Безгодова, Микляева 2021]. Исследователями из разных стран отмечено, что вынужденный переход на онлайн-обучение, вызванный карантином в период пандемии COVID-19, спровоцировал обострение этой проблемы, которое проявилось в увеличении количества случаев электронного академического обмана, а также в появлении и / или распространении его новых форм [Daniels et al. 2021; Hanafy et al. 2021; Djajadikerta et al. 2021].

Таким образом, несмотря на то, что электронный академический обман сегодня является распространенной практикой в академической среде, сведения о его феноменологии, о психологических механизмах, определяющих эту форму нечестности, носят фрагментарный характер. Данные, полученные в исследованиях академического обмана в условиях обучения офлайн некорректно распространять на ситуации, встречающиеся при обучении в онлайн-формате, в силу различий в механизмах регуляции социального взаимодействия в онлайн- и офлайн-среде. Это обуславливает актуальность исследования феноменологии электронного академического обмана и определяющих его психологических механизмов.

Методы и материалы

В исследовании приняли участие 52 студента российских вузов различных профилей подготовки 1–6 курсов 18–25 лет (15 юношей, 37 девушек).

Исследование проводилось с помощью авторской анкеты. Анкета включала два раздела: первый раздел затрагивал проблему академического обмана в традиционных условиях обучения, второй – академический обман при обучении в онлайн-формате. В анкете были

перечислены основные виды академического обмана, используемые студентами в условиях онлайн-обучения и обучения в офлайн-формате. Студентам предлагалось оценить по 7-балльной шкале распространенность ситуаций академического обмана, уровень субъективной допустимости предложенных ситуаций. После этого студенты отвечали на открытые вопросы, описывая конкретные ситуации академического обмана, с которыми они сталкивались, и ситуационные контексты, в которых это происходило.

Для статистической проверки достоверности различий между студенческими оценками распространенности и допустимости академического обмана в офлайн- и онлайн-обучении использовался непараметрический G-критерий знаков. Для вопросов с открытым ответом проводился контент-анализ. Сопоставление процентных долей единиц контент-анализа осуществлялось с помощью углового преобразования Фишера. Расчеты проводились с применением программного пакета IBM SPSS Statistics 23.

Результаты

При оценке результатов сравнивалась феноменология академического обмана в условиях обучения в традиционной форме (офлайн) и дистанционного обучения с применением цифровых технологий (онлайн). Частота встречаемости различных видов академического обмана представлена в таблице.

Статистический анализ показал, что при онлайн-обучении списывание готовых работ и списывание во время экзаменов и зачетов, обман при идентификации личности встречается более часто, чем при офлайн-обучении. При офлайн-обучении в отличие от онлайн-обучения статистически гораздо чаще встречается саботаж во время проведения занятий. Независимо от формата обучения обман при указании источников и плагиат встречаются одинаково часто.

Анализ оценки субъективной допустимости представленных ситуаций академического обмана позволяет отметить, что в онлайн-обучении студенты считают более допустимым списывание работ и обман при идентификации личности, чем при офлайн-обучении. Саботаж во время занятий и дублирование своей работы статистически субъективно более допустимы в офлайн-, чем в онлайн-обучении.

Анализируя распространенность различных видов академического обмана и их субъективную допустимость в разных условиях обучения, можно заметить связь: наиболее распространенные виды академической нечестности воспринимаются и как наиболее допустимые в формате, удобном для их совершения.

Контент-анализ позволил объединить выделенные специфические особенности ситуаций и контекстов академического обмана в более крупные категории. Соотношение представленности этих категорий демонстрируют рис. 1 и рис. 2.

Табл. Средние значения показателей, характеризующих оценку распространенности и субъективную допустимость разных видов академического обмана при офлайн- и онлайн-обучении

Tab. Occurrence and subjective acceptability of academic deception in offline and online learning (mean values)

Вид обмана офлайн	Вид обмана онлайн	Частота			Допустимость		
		офлайн	онлайн	G	офлайн	онлайн	G
Списывание готовых заданий у сокурсников	Использование электронной работы сокурсника или работы из Интернета как образца, чтобы сделать что-то похожее, списать	4,77	5,77	5*	4,12	4,96	5*
Использование шпаргалок (в том числе с применением технических средств) на контрольных / экзаменах / тестах	Во время сдачи экзаменов, зачетов, тестов в дистанте параллельное использование Интернета, электронных ресурсов, чтобы найти ответ на задание	5,04	6,08	3*	4,17	4,38	16
Приобретение работ за деньги, на заказ и сдача их преподавателю лично	Приобретение работ за деньги, на заказ и отправка их на почту преподавателю, прикрепление в электронную систему	3,79	3,46	11	3,19	3,13	13
Сдача работ преподавателю, в которых в качестве своих мыслей выдаются чужие, скопированные из различных источников	Отправка преподавателю, прикрепление в электронную систему работ, в которых в качестве своих мыслей выдаются чужие, скопированные из различных источников	4,98	4,88	13	3,87	3,88	15

Вид обмана офлайн	Вид обмана онлайн	Частота			Допустимость		
		офлайн	онлайн	G	офлайн	онлайн	G
Попытка презентовать на занятии в аудитории работу с данными, которые на самом деле не были получены в ходе исследования / лабораторной работы и т. д., а были придуманы студентом	Попытка отправить преподавателю на почту / прикрепить в электронную систему работу с данными, которые на самом деле не были получены в ходе исследования / лабораторной работы и т. д., а были придуманы студентом	3,63	3,62	15	2,96	3,08	12
Оправдание не сделанной в срок работы причинами, которые более приемлемы, чем реальные	Студент говорит, что у него плохой Интернет или нет технического обеспечения, чтобы не делать задания или не присутствовать на занятии, не включать камеру / микрофон	4,35	5,13	–	3,83	3,94	–
Указание источников, которые не были использованы при представлении работы в аудитории / сдаче лично преподавателю	Указание источников, которые не были использованы при дистанционной презентации работы / отправке ее на почту преподавателю / прикреплении в электронный курс	4,79	4,96	13	4,88	4,62	9
Любые действия студентов, которые направлены на то, чтобы не состоялась запланированная проверка знаний на занятии	По инициативе студента срываются онлайн-конференции занятий, чтобы избежать проверки выполненной домашней работы или проверку знаний студента	3,56	2,29	6*	4,13	2,33	6*
Представление в аудитории одной и той же своей работы на нескольких разных предметах, чтобы не делать эту работу повторно	Отправка на почту преподавателю / прикреплении в электронную систему / презентация онлайн одной работы на нескольких разных предметах для того, чтобы не делать ее повторно	3,77	4,13	16	5,31	4,88	8**
Представление чужих достижений, чтобы получить какое-то преимущество для себя	Вместо студента с его аккаунта выполняет задания, присутствует на занятии другой человек	2,67	3,62	10*	2,19	3,02	12**
Другие виды академической нечестности в очном формате	Другие виды академической нечестности в дистанционном формате	3,83	3,62	16	3,52	3,17	13

Прим.: * – p=0,01; ** – p=0,05.

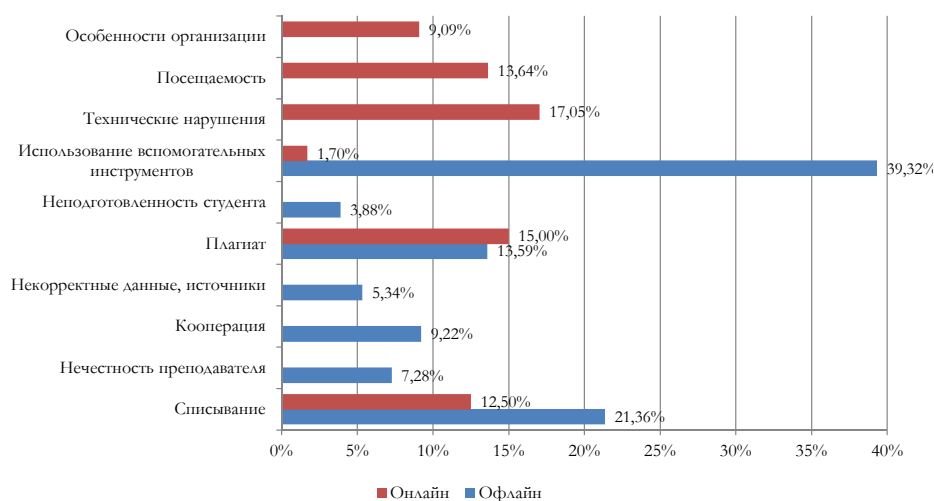
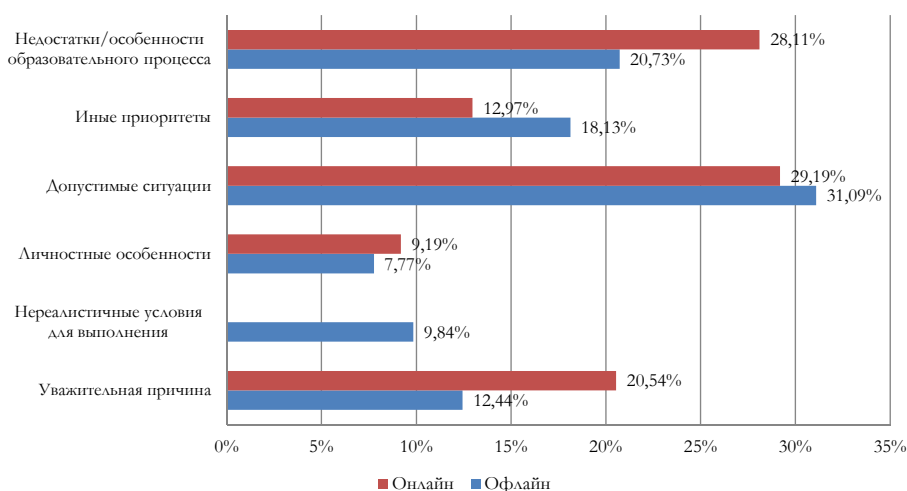

Рис. 1. Соотношение различных видов академического обмана, встречающихся студентам в офлайн- и онлайн-форматах, %
Fig. 1. Various situations of offline and online academic dishonesty, %

Рис. 2. Соотношение различных контекстов академического обмана, встречающихся студентам в офлайн- и онлайн-форматах, %
Fig. 2. Contexts of offline and online academic dishonesty, %

Заключение

При описании ситуаций академического обмана, встречающегося в онлайн-формате, студенты особенно часто ссылаются на различные технические нарушения: нерабочую камеру или микрофон, плохое интернет-соединение, неработающий сайт и др. Кроме того, онлайн-обучение активизирует обман о посещаемости занятий, не распространенный при офлайн-обучении. Отдельную категорию составили аспекты ситуаций, указывающие на особенности в организации образовательного процесса: формат работы, временные рамки выполнения заданий, ограниченные сроки сдачи работ, что провоцирует студентов на совершение обмана.

Описание контекстов академической нечестности в онлайн- и офлайн-обучении схоже, но отличается качественным содержанием категории *допустимые ситуации*. Так, при онлайн-обучении часто описывается обстановка, не позволяющая обучаться, которая способствует обману, а также гораздо чаще указывается плохое самочувствие или тревожное состояние, чем при онлайн-обучении.

Статистический анализ показал, что при описании ситуаций онлайн-обучения студенты реже упоминали ложное указание источников ($\varphi^*=1,74$; $p<0,05$), а также значительно реже указывали дополнительные инструменты для обмана ($\varphi^*=6,31$; $p<0,01$), чем при офлайн-обучении. При этом важно учитывать, что при онлайн-обучении возможности Интернета и гаджетов являются инструментами для обучения, поэтому их нельзя отнести к дополнительным инструментам. Статистический анализ не показал достоверных различий в процентных долях упоминания контекстов академического обмана в зависимости от формата обучения.

В онлайн-обучении появляются новые формы академической нечестности, такие как обман о технических нарушениях, обман при идентификации личности и др.

При этом большинство способов академической нечестности, встречающихся в офлайн-обучении, наблюдаются и при обучении в онлайн-формате, но в адаптированном виде, например, списывание работ и списывание во время экзаменов и зачетов, плагиат, указание ложных источников – наиболее распространенные ситуации обмана, не теряющие своей актуальности вне зависимости от формата обучения. Эти особенности важно учитывать при построении эффективного процесса обучения.

В целом академическая нечестность возрастает при онлайн-обучении и имеет свою специфическую феноменологию, отличную от офлайн-обучения. Вероятно, это связано с отсутствием механизмов контроля за использованием возможностей Интернета. Поэтому вопрос электронного академического обмана остается актуальной проблемой для дальнейших исследований, а разработка программ профилактики академической нечестности в студенческой среде должна осуществляться с учетом различий академического обмана в контексте онлайн- и офлайн-обучения.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

- Безгодова С. А., Микляева А. В. Академический обман в цифровой среде: социально-психологический анализ. *Science for Education Today*, 2021, Т. 11, № 4. С. 64–90. [Bezgodova S. A., Miklyaeva A. V. Digital academic dishonesty: a socio-psychological analysis. *Science for Education Today*, 2021, 11(4): 64–90. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2104.04>
- Спасенников В. В., Андросов К. Ю. Академическое мошенничество и мотивация учебной деятельности студентов современных университетов. *Эргодизайн*, 2020, № 2. С. 72–80. [Spasennikov V. V., Androsov K. Y. Academic fraud and motivation of modern universities students' educational activities. *Ergodesign*, 2020, (2): 72–80. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30987/2658-4026-2020-2-72-80>
- Amigud A., Dawson P. The law and the outlaw: is legal prohibition a viable solution to the contract cheating problem? *Assessment & Evaluation in Higher Education*, 2019, 45(1): 98–108. <https://doi.org/10.1080/02602938.2019.1612851>
- Bacon A. M., McDaid C., Williams N., Corr P. J. What motivates academic dishonesty in students? A reinforcement sensitivity theory explanation. *British Journal of Educational Psychology*, 2020, 90(1): 152–166. <https://doi.org/10.1111/bjep.12269>
- Bretag T., Harper R., Burton M., Ellis C., Newton P. H., Rozenberg P., Saddiqui S., van Haeringen K. Contract cheating: a survey of Australian university students. *Studies in Higher Education*, 2019, 44(11): 1837–1856. <https://doi.org/10.1080/03075079.2018.1462788>
- Caskurlu S., Richardson J. C., Maeda Y., Kozan K. The qualitative evidence behind the factors impacting online learning experiences as informed by the community of inquiry framework: a thematic synthesis. *Computers & Education*, 2021, 165(2): 104–111. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2020.104111>
- Chang C. M., Chen Y.-L., Huang Y.-y., Chou C. Why do they become potential cyber-plagiarizers? Exploring the alternative thinking of copy-and-paste youth in Taiwan. *Computers & Education*, 2015, (87): 357–367. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2015.07.006>
- Chankova M. Teaching academic integrity: the missing link. *Journal of Academic Ethics*, 2020, 18(2): 155–173. <https://doi.org/10.1007/s10805-019-09356-y>
- Daniels L. M., Goegan L. D., Parker P. C. The impact of COVID-19 triggered changes to instruction and assessment on university students' self-reported motivation, engagement and perceptions. *Social Psychology of Education*, 2021, 24(1): 299–318. <https://doi.org/10.1007/s11218-021-09612-3>
- Djajadikerta H. G., Triresani T., Ong T., Roni S. M., Kazemian S., Zhang J., Noor A. H. M., Ismail S., Ahmad M. A. N., Azhar Z., Shahbudin A. S. M., Maradona A. F., Yanto H., Wahyuningrum I. F. S. Australian, Malaysian and Indonesian accounting academics' teaching experiences during the COVID-19 pandemic. *Australasian Accounting, Business and Finance Journal*, 2021, 15(2): 103–113. <https://doi.org/10.14453/aabf.v15i2.7>
- Hanafy S. M., Jumaa M. I., Arafa M. A. A comparative study of online learning in response to the coronavirus disease 2019 pandemic versus conventional learning. *Saudi Medical Journal*, 2021, 42(3): 324–331. <https://doi.org/10.15537/smj.2021.42.3.20200741>
- Lawson R. A. Is classroom cheating related to business students' propensity to cheat in the "Real World"? *Journal of Business Ethics*, 2004, 49(2): 189–199. <https://doi.org/10.1023/B:BUSI.0000015784.34148.cb>
- LoSchiavo F. M., Shatz M. A. The impact of the honor code on online course fraud. *MERLOT Journal of Online Learning & Teaching*, 2011, 7(2): 179–184.
- Miller A., Shoptaugh C., Wooldridge J. Reasons not to cheat, academic-integrity responsibility, and frequency of cheating. *Journal of Experimental Education*, 2011, 79(2): 169–184. <https://doi.org/10.1080/00220970903567830>
- Ruiperez-Valiente J. A., Munoz-Merino P. J., Alexandron G., Pritchard D. E. Using machine learning to detect 'multiple-account' cheating and analyze the influence of student and problem features. *IEEE Transactions on Learning Technologies*, 2019, 12(1): 112–122. <https://doi.org/10.1109/TLT.2017.2784420>
- Shmeleva E. Plagiarism and cheating in Russian universities: The role of the learning environment and personal characteristics of students. *Educational Studies Moscow*, 2016, (1): 84–109. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2016-1-84-109>